

«ТОРОПИТЬСЯ С СОЗДАНИЕМ СРО НЕ НУЖНО»

В МАЕ ПОЯВИТСЯ ПЕРВАЯ САМОРЕГУЛИРУЕМАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ЛИЗИНГЕ. О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЗДАНИЯ СРО В ЛИЗИНГОВОЙ ОТРАСЛИ, ОТРАСЛЕВЫХ СТАНДАРТАХ ДЛЯ ЛИЗИНГА КОРРЕСПОНДЕНТУ BUSINESS GUIDE ОЛЬГЕ ХВОСТУНОВОЙ РАССКАЗАЛ ЕВГЕНИЙ ЦАРЕВ, РУКОВОДИТЕЛЬ АППАРАТА ПОДКОМИТЕТА ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ ПО ЛИЗИНГУ, ДИРЕКТОР НП «ЛИЗИНГОВЫЙ СОЮЗ».

«ФАКТ ОСТАЕТСЯ ФАКТОМ: НЕТ НИ ОДНОГО ОТРАСЛЕВОГО СТАНДАРТА, ВОКРУГ КОТОРОГО ЛИЗИНГОВЫЕ КОМПАНИИ ГОТОВЫ БЫЛИ БЫ ОБЪЕДИНИТЬСЯ», — ОТМЕЧАЕТ ЕВГЕНИЙ ЦАРЕВ

BUSINESS GUIDE: В лизинговой отрасли все чаще говорят о создании саморегулируемой организации (СРО). С чем это связано?

ЕВГЕНИЙ ЦАРЕВ: Все разговоры последнего времени о СРО, причем не только в лизинговой отрасли, связаны с наступлением периода, когда государство начинает избавляться от ряда регулятивных функций в разных отраслях. Если исторически отрасль регулировалась, как, например, строительство или финансовый рынок, это значит, что государство кому-то эти свои регулятивные функции передает. Предполагается, что на саморегулируемый уровень. Создается СРО, и, согласно федеральному закону, часть государственных регулятивных функций ей может быть передана. Разумеется, такие функции, как

Налоговое, таможенное, валютное регулирование, всегда остаются за государством. Но существуют и иные аспекты регулирования, по которым государство не хочет нести бремя расходов. Однако их выполнение необходимо с точки зрения той же безопасности, как, например, в пищевой промышленности, строительстве. В таких отраслях при отсутствии госрегулирования необходимы отраслевые правила и стандарты, которые разрабатывает, утверждает и контролирует СРО. Предполагается, что соблюдая их, компания—член данной СРО получает некий знак качества.

BG: Когда возникла идея СРО в лизинге и в чем ее принципиальное отличие от других отраслей?

Е.Ц.: Идея СРО в лизинге появилась примерно полгода-год назад. По своей сути она, конечно, не нова. Принципиальное отличие ситуации с созданием СРО в лизинге в том, что лизинговая отрасль никогда не регулировалась с точки зрения правил ведения бизнеса. С появлением лизинга в России действовало регулирование в форме выдачи государственных лицензий на лизинговую деятельность. Затем лицензирование отменили. Процесс получения лицензий был скорее формальным. И тем не менее само по себе лицензирование уже устанавливало для лизинговых компаний правила соответствия определенным нормам. Это означало наличие хотя бы условных ограничений для вхождения на лизинговый рынок. Сегодня же лизингом могут заниматься практически все независимо от того, являются они по сути лизинговыми компаниями или нет. Это зачастую и дает возможность госрегулирующим органам рассматривать лизинг только как способ налоговой оптимизации. Это значительно усложняет ведение бизнеса добросовестным лизинговым компаниям, а значит, приносит непоправимый вред делу, которым они занимаются. А миссия у лизингового бизнеса с точки

зрения экономики государства — это обновлять основные фонды. Значение этой задачи вообще очень трудно переоценить. Сегодня отраслевых стандартов ведения бизнеса в лизинге нет. Лизинговые компании привыкли вести бизнес по собственным внутрикорпоративным правилам.

BG: Тогда зачем им вообще СРО?

Е.Ц.: Большинство компаний все устраивает. Они рассуждают так: зачем нужен еще один хомут в виде нового регулятора — СРО, который будет им навязывать стандарты? С другой стороны, рано или поздно настанет время, когда без отраслевых стандартов бизнес вести станет уже сложно. Уже сегодня, например, иностранные акционеры российских лизинговых компаний заинтересованы в понятных правилах игры, в устоявшихся формах отчетности, приближенных к международным стандартам.

BG: То есть компании понимают, что СРО им нужны?

Е.Ц.: Понимают, но договориться между собой пока не могут. Возможно, время еще не пришло. Но факт остается фактом: нет ни одного отраслевого стандарта, вокруг которого компании готовы были бы объединиться. Единственная общая проблема, которая могла бы их объединить,— разработка новых правил бухгалтерского учета. Но бухгалтерский учет лизинговой деятельности — это не уровень саморегулирования. У государства не доходят руки до разработки нового ПБУ для лизинга. Предполагается, что мы сами на уровне отраслевых организаций должны новые ПБУ разработать и способствовать тому, чтобы они были государством приняты. Это единственная общая заинтересованность лизинговых компаний сегодня. Старый бухучет безнадежно устарел, и из-за этого возникают проблемы.

ВГ: Какие могли бы быть отраслевые стандарты для лизинга?

Е.Ц.: Например, норматив о достаточности собственных средств, норматив о ликвидности, норматив максимального размера риска на одного лизингополучателя или группу связанных лизингополучателей. Можно говорить о таких стандартах, как порядок расчета лизинговой компанией величины рыночного риска и порядок формирования резервов на возможные потери по сомнительным долгам. Стандарт об организации внутреннего контроля и стандарт о консолидированной отчетности и методике определения собственных средств.

ВГ: Какими могут быть размеры резервов?

Е.Ц.: Это тонкий момент. Компании на рынке очень разные, и установить общий стандарт сложно. Но проблема даже не в этом. По резервам мы принципиально отличаемся от банков. В банковской сфере есть государственный регулятор в лице Центробанка, который устанавливает свои нормативы на резервы. Прежде всего он защищает интересы вкладчиков. В случае с лизинговым рынком чьи интересы будет защищать такой норматив? У нас нет депозитов и нет вкладчиков. У нас есть лизинговая компания, которая привлекает кредит и передает оборудование в лизинг. Чьи интересы здесь под угрозой? По идее — интересы акционеров. При правильном ведении бизнеса, создавая резервы, они могут защитить свой капитал. То есть в момент кризиса компания будет более устойчивой, а капитал — более защищенным. Однако в период роста рынка акционеры не очень настроены ограничивать себя стандартами. Пока у нас тучные годы, главный принцип — рост бизнеса, увеличение прибыли. То есть для акционеров пока неочевидно, нужны ли ему отраслевые стандарты. Наиболее заинтересованным лицом в создании СРО становится директор лизинговой компании. Именно он стремится к стабильности компании, к сохранению позиции и в тучные годы, и в кризис.

ВГ: Могут ли крупные лизинговые компании при банках инициировать разработку

отраслевых стандартов?

Е.Ц.: Крупнейшие лизинговые компании, такие как ЛК "Уралсиб", "Сбербанк Лизинг", "ВТБ-Лизинг", действуют по собственным корпоративным стандартам. Именно внутрикорпоративные правила обуславливают весь их бизнес-процесс, в том числе и финансирование лизинговых операций. Какой им интерес подчиняться каким-то другим стандартам?

ВГ: Какими могут быть условия, при которых компании все-таки начнут объединяться и разрабатывать общие стандарты?

Е.Ц.: Не обязательно должны сразу объединяться все компании в одну СРО. Их может быть несколько. Причем, скорее всего, так и получится. Сначала появятся первые, чисто номинальные СРО, слабые, малоэффективные. Затем с годами — другие, которые объединят компании более или менее схожие. Либо это будут компании с иностранным капиталом, либо компании, обслуживающие одну отрасль, либо, например, сегмент малого-среднего бизнеса, либо будут объединяться по видам предоставляемого в лизинг оборудования... Конечно, договориться абсолютно разным компаниям, даже об общих принципах ведения бизнеса, сложно. Скажем, крупнейшим, таким как "Сбербанк Лизинг", и небольшой лизинговой компании из региона.

ВГ: Допустим, СРО все же будет создана. Что лизинговым компаниям дает членство в такой организации?

Е.Ц.: Принадлежность к СРО — это определенный знак качества компании. СРО должна стремиться к тому, чтобы этот знак качества стал серьезным аргументом для банка, кредитующего лизинговую сделку. Членство в СРО может иметь значение и для взаимоотношений с государственными регулирующими органами. Саморегулируемая организация вносится в государственный реестр СРО, и все ее стандарты разрабатываются и принимаются во взаимодействии с профильными министерствами и ведомствами. Сегодня, к примеру, у лизинговых компаний нередко возникают

проблемы из-за неоднозначного толкования налогового законодательства, что позволяет налоговикам зачастую принимать спорные решения в отношении лизинговых компаний. Наиболее яркая тому иллюстрация — постоянно возникающая у лизинговых компаний проблема с принятием к зачету или возмещению из бюджета сумм НДС. Конечно, невозможно в Налоговом кодексе прописать правила налогообложения конкретно для лизингового бизнеса. Это и неправильно. Но, если в распоряжении сотрудника налоговой инспекции будет некий свод правил и стандартов лизинговой деятельности членов определенной СРО, разработанных и утвержденных во взаимодействии с профильными министерствами и ведомствами, то спорных вопросов, ведущих к нескончаемым арбитражным процессам, станет меньше. Отраслевые правила СРО должны ликвидировать пробелы в отношении лизингового бизнеса, не учтенные в законодательстве.

ВГ: Каким образом?

Е.Ц.: Например, сегодня, если лизинговая компания начинает судиться или писать претензии в налоговые или другие органы, ей обычно отвечают: если вы считаете себя правыми, идите в суд. С СРО так не поступишь. Такая организация может представить, допустим, статистику, из которой следует, что за последние полгода 30 компаний, которые состоят в данной СРО, были вынуждены спорить в арбитражных судах с налоговыми органами по одному и тому же вопросу. Например, возникновение со стороны налоговых органов нового мотива отказа в принятии к зачету и возмещению из бюджета сумм НДС. Все 30 споров в арбитражном суде налоговые органы проиграли. Но компании при этом прошли через все инстанции. В результате арбитражные суды перегружены, отвлекается множество сотрудников. Дополнительно можно посчитать, какой урон при этом нанесен госбюджету. Ни одна лизинговая компания так поставить вопрос перед государством не сможет. А для СРО это и является основной задачей.

Ольга Хвостунова

Источник: [Коммерсант BUSINESS GUIDE](#)

